

ТОМАС МОЛЬТЕНИ

ЗВЕЗДЫ

В АСТРОЛОГИИ,
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ

УДК 133.52

ББК 86.42

М76

Thomas Molteni
“Grande storia illustrata dell’astrologia”

Перевод с итальянского Владиславы Сычевой

Мольтени, Томас

М76 Звезды в астрологии, истории и культуре / Томас Мольтени ; [пер. с ит. В. С. Сычевой]. — М. : КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2025. — 288 с. — (Код вечности).

ISBN 978-5-389-27151-7

Искусство астрологии тысячелетиями направляет поступки человечества: испокон веков мы обращаемся к звездам и гороскопам, стремясь постичь будущее либо принять важные решения относительно собственной жизни. Но каким же образом небесные светила влияли и продолжают влиять на нас? Позвольте Томасу Мольтени ответить на эти вопросы и объяснить, почему же Гитлер запрещал смотреть свою натальную карту, как грозный Тамерлан связан с предсказательной астрологией и почему Церковь так боялась обыкновенных звездочетов. Раскройте тайны звездного неба — и пусть Сириус всегда освещает ваш путь.

УДК 133.52

ББК 86.42

ISBN 978-5-389-27151-7

© 2022 by Giunti Editore S.p.A., Firenze-Milano

www.giunti.it

© Сычева В. С., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2025

КоЛибри®

ВВЕДЕНИЕ

Испокон веков люди с восхищением следили за движением небесных сфер. Перемены в политике, экономике, обществе и церкви, судьбах стран и народов зачастую зависели от решений, согласованных с опытными толкователями положения планет. Светила имели влияние на государственные, финансовые, культурные и религиозные вопросы, военные победы и поражения. И как же удивительно, что во все времена личности, стоявшие во главе решающих событий и свершений, почти всегда втайне имели отношение к древней науке астрологии.

Если углубиться в исследование роли астрологии в подобных событиях, можно обнаружить скрытые и малоисследованные факты официальной истории, непосредственно связанные с изучением так называемых подвижных звезд.

Советы и указания, которые придворные астрологи давали своим покровителям, чаще всего носили устный характер. Крайне редко их предложения и рекомендации переносились на бумагу — слишком велик был риск. Тем не менее историки время от времени обнаруживают упоминания о звездах в летописях разных периодов, по большей части признанных маловажными или принадлежащих малоизвестным авторам. Другие наставления, под влиянием народной культуры утрированные едва ли не до заклинаний или проклятий, превратились в сказания и легенды.

Я решил глубже изучить, каким образом применялась астрология на практике, чтобы понять, действительно ли существовала связь между королями, императорами, правителями и их деяниями и положением звезд.

Почему грозного монгольского хана Тамерлана назвали «рожденным под счастливой звездой»? Зачем точную дату основания Багдада доверили вычислить астрологам? Ответы на эти вопросы история может дать, только разобравшись в законах звездного неба.

Многие правители не принимали серьезных решений, не осведомившись прежде у своих советников касательно астрологических прогнозов. Даже самые опытные мореплаватели не осмеливались выйти в открытое море при неблагоприятных погодных условиях, как и военачальники никогда не назначали дату сражения самостоятельно, а завоеватели не отправлялись в походы, не посоветовавшись сперва с личным астрологом-астрономом — единственным, кто мог определить по звездам счастливый знак.

ЗВЕЗДЫ В ИСТОРИИ

ВЛАСТЬ ДРЕВНЕГО НЕБА

Изначально астрология предназначалась не столько для использования в личных целях, как происходит сейчас, сколько для общественного блага и решения политических вопросов. Изучением звездного неба занимались выдающиеся математики, философы и ученые: они наблюдали за совпадениями небесных явлений с событиями на Земле, уделяя особое внимание параллелям в политике, обществе, экономике, военном деле и метеорологии.

Этим объясняется и поразительная скрупулезность, с которой астрологи собирали сведения о датах рождения выдающихся общественных деятелей и изучали их натальные карты¹. Едва рождался престолонаследник, на него составлялся гороскоп, позволявший выявить личные качества будущего монарха и определить его место в истории страны, которой ему предстояло править. Согласно древней и средневековой астрологии, натальная карта короля, папы, регента или императора могла определить судьбу всего государства и его подданных. Вот что утверждал по этому поводу Цицерон в трактате «Сновидение Сципиона»² (*Somnium Scipionis*):

Старинная миниатюра с изображением
колеса зодиака

«Всем тем, кто спас свое отечество, пришел ему на помощь или прославил его, уготовано подвижное светило на небе, где они смогут обрести вечное блаженство, ибо правители и охранители государств, со звезд спустившись, к ним же и возвращаются»³.

В большинстве случаев каждый астролог придерживался собственного метода толкования «мирового» гороскопа. Чтобы составить полный астрологический прогноз для того или иного государства, помимо натальной карты правителя, зачастую шли в ход и другие сведения. Особое значение придавалось положению планет в транзите и карте солнечного возвращения данного региона.

Под картой солнечного возвращения (именуемой иногда соляром) подразумевалась карта звездного неба, на которой фиксировалось движение светил за искомый год для обозначенной территории. Астрологическая картина вступала в силу с момента, когда Солнце входило в весну, пересекая 0° созвездия Овна. Эта точка соответствовала весеннему равноденствию и устанавливала диспозицию планет в домах в зависимости от географического расположения города или местности. Солярный гороскоп составлялся на целый год, вплоть до возвращения Солнца на нулевую координату Овна, то есть до следующего весеннего равноденствия. По положению планет в соляре астрологи определяли, каким будет грядущий год, выявляя возможные критические и благоприятные моменты для конкретного региона, города или государства.

Согласно дошедшим до нас первым письменным свидетельствам, наука о звездах имеет крайне древнее происхождение. Ее истоки восходят к цивилизациям Месопотамии: изначально шумерской, позже — Ассирии и Вавилона. Эти открытия еще раз доказывают, что астрология предназначалась исключительно для религиозных, политических, общественных и военных целей.

Практически все божества месопотамского пантеона отождествлялись с какой-либо планетой или светилом (Солнцем или Луной). Каждое из них было наделено собственными качествами и полномочиями, имело власть над определенной сферой жизни и покровительствовало ряду профессий. Таким образом, взаимосвязь науки о звездах и общества той поры сказывалась и на принятии решений. Можно сказать, что наблюдение за звездным небом зародилось

в одно время с самой ранней на сегодняшний день формой письменности — первый из дошедших до нас гороскопов записан клинописью и датируется третьим тысячелетием до нашей эры.

Помимо Солнца (Шамаш), Луны (Син) и Венеры (Иштар) — основных божеств шумерского пантеона, отдельное внимание уделялось Сатурну, так называемому уставшему солнцу или анти-солнцу, игравшему роль в определении возможных военных действий. У шумеров его олицетворением считался бог Нинурта, которого всегда изображали с луком и стрелами либо с мечом или посохом — очевидно, как повелителя гроз и войн. В современной астрологии Сатурн символизирует ответственность, стойкость, постоянность, аскетичность и бескомпромиссность, а также контроль, рассудительность, логику и власть. Как мы увидим позже, среди различных небесных феноменов особым значением обладали также затмения: они способствовали появлению ритуалов, оставивших весомый след в истории.

Взаимодействие политики и астрологии не утратило своей значимости и в дальнейшем, в чем можно убедиться на еще одном ярком примере из Ближнего Востока. Некоторые шахи персидской династии Сасанидов (III век н. э.), например Ардашир I (224–241)⁴, прибегали к помощи астрологов, которые помогали им в исполнении политических и религиозных функций, обращаясь, помимо собственных навыков, к греческим и индийским текстам.

Несколько столетий спустя, после завоевания арабами Персии в 632–644 годах, наследие шумеров, вавилонян и персов перешло арабскому миру. С того момента бесценные астрологические знания Ближнего Востока стали частью культурного достояния ислама.

В эллинистических государствах, основанных Александром Македонским, владение астрологической мудростью тоже считалось преимуществом — эти сведения могли принести выгоду тем, кто умел ими воспользоваться. В данном смысле показательна легенда о рождении Александра, величайшего полководца всех времен.

Теолог и философ XIII века Альберт Великий приводит известное древнее предание, согласно которому отцом Александра был не македонский царь Филипп II, а другой правитель — египетский фараон и астролог Нектанеб.

Le chât du chere

L'air de babylone

Le ruis du beume

Le moulin de babylone

Ходила молва, что у Олимпиады, жены Филиппа II, родится сын, которому суждено стать влиятельным правителем. Сама Олимпиада Эпирская училась у философа Аристотеля, так что была женщиной мудрой и образованной. Она вышла замуж за Филиппа II Македонского, но в 357 году до н. э. он отправил ее в изгнание. Египетский фараон Нектанеб, знавший о предсказании, решил воспользоваться ситуацией и подсчитал, когда лучше соблазнить и оплодотворить Олимпиаду⁵. Согласно легенде, прежде чем коснуться королевы, Нектанеб дождался, пока Солнце окажется во Льве, а Сатурн в Тельце⁶.

Пускай легенда и восходит к средневековому источнику, она является очередным свидетельством ключевого места астрологии в Античности. Еще одно невероятное этому подтверждение было найдено в ходе недавних археологических раскопок.

Преподаватель Миланского технического университета и археоастроном⁷ Джулио Мальи, который совместно с коллегой Луизой Ферро провел ряд исследований по астрономии в древних городах, выяснил, что улица Канопик — главная артерия Александрии, основанная Македонским после завоевания Египта, — была заложена ровно с восходом Солнца 20 июля 356 года до н. э., в день рождения великого полководца.

Из этого можно сделать вывод, что в эллинистическом обществе астрология, и в особенности ее прогностическая составляющая, продолжала пользоваться невероятным успехом, вплоть до того, что вскоре потеснила все предыдущие предсказательные ритуалы. Первым ученым, принесшим науку о звездном небе с Востока в Грецию, был Клеострат Тенедосский (около 520–430 годов до н. э.). Он считал ее даром богов, дисциплиной, способной объединить науку и религию, небо и землю. В свою очередь, Геродот раньше других греческих историков засвидетельствовал применение астрологии в Греции, приблизительно в V веке до н. э.: «Зная дату рождения кого бы то ни было, можно предугадать заранее, какая

Египетский фараон и астролог Нектанеб в Вавилоне. Миниатюра из манускрипта Шрусбери (*Shrewsbury Book*), 1444–1445

судьба уготована, кем ему суждено стать и какой конец его ждет»⁸.

Вследствие завоевания македонянами сначала Греции, а затем и Персии на территории Македонской империи произошло смешение персидско-вавилонской и греческой культур. Оно позволило грекам уделить большее внимание астрологии и сосредоточиться на изучении и совершенствовании применяемых техник. Если вавилонская наука зиждилась по большей части на соединениях и оппозициях планет, то греки разработали другие важные угловые аспекты — секстиль⁹, квадратура¹⁰, тригон¹¹ и оппозиция¹², играющие основополагающую роль и в современной астрологии.

У всех правителей эллинистических государств (начиная с Ахеменидов и заканчивая Селевкидами и Атталидами) всегда были под боком маги-жрецы. По большей части они служили советниками при царях и давали рекомендации касательно принимаемых решений, опираясь на положение планет. К их советам прибегали по самым разнообразным поводам: от государственных дел и подписания соглашений до самых пустяковых вопросов, касавшихся лично короля, будь то приятельские отношения, сердечные дела или придворные интриги. По свидетельству Диодора Сицилийского, прежде чем заложить первый камень Селевкии на Тигре, основатель государства Селевкидов царь Селевк I Никатор проконсультировался у своих астрологов по поводу дня, когда положение планет будет наиболее

Библейский эпизод, в котором Иисус Навин останавливает Солнце над Гаваоном. Гюстав Доре

благоприятным. Точно так же обратился к звездам знаменитый царь Пергама Аттал перед тем, как начать строительство знаменитого мавзолея.

Решающее значение астрология имела для тех, кто ей владел и, умея грамотно применять, превращал в инструмент власти.

В священных писаниях также встречаются эпизоды, в которых небесные светила играют не последнюю роль. По убеждению бельгийского ученого и историка Франца Кюмона (1868–1947), на библейскую Книгу Бытия оказали влияние астрологические представления Месопотамии. И действительно, текст изобилует сведениями и преданиями, восходящими к астральному культу. Как утверждает Кюмон, народ Израиля приобрел эти знания задолго до вавилонского пленения в VI веке до н. э.¹³ Вероятно, в попытках сблизить астрологию и Библию одни сравнивали двенадцать знаков зодиака с апостолами, другие — с двенадцатью патриархами, третьи — с двенадцатью коленами Израиля. Таким образом христианство стремилось «обелить» зодиакальный круг, чтобы придать его изображениям в церквях и местах культа более безобидный характер.

В Библии сказано, что Иисус Навин возглавлял двенадцать колен Израилевых — столько же, сколько домов и знаков зодиака. Согласно Писанию, им удалось взять Иерихон только после того, как священники семь раз (по числу на тот момент известных планет) и на протяжении семи дней подряд обходили город вокруг. В Древнем Риме, чтобы победить в гонке на колесницах, необходимо было проехать семь кругов по ипподрому. Эти ритуалы и обряды явным образом перекликаются с траекторией, которую, как считалось в Античности, описывали планеты вокруг Земли.

Другой знаменитый библейский эпизод гласит, что во время сражения с амореями Иисус Навин приказал Солнцу встать над городом Гаваоном, а Луне — над долиной Аиалона. Они подчинились, и благодаря их свету войску удалось продолжить битву и победить врага. Согласно Писанию, сам Господь внял мольбам Навина и заставил светила замереть. В этом случае «остановка» Солнца не объяснялась одной лишь банальной потребностью в дневном свете, а была наделена более древним и символическим значением.

Еще красноречивее свидетельствует о связи с астрологией эпизод из четвертой главы Книги Судей о пророчице Деворе, которая в XII веке до н. э. собрала войско, чтобы поразить ханаанеев во главе с полководцем Сисарой. В тексте говорится, что в ходе сражения «звезды с небес сражались, с путей своих сражались против Сисары» (Суд 5:20). Этот фрагмент из Библии легко сопоставим с астрологическими поверьями и символическим значением, которым все древние цивилизации наделяли Луну, Солнце и звезды. Любой правитель и его войско мечтали, чтобы такая сила, какой обладали светила, была на их стороне¹⁴. Кроме того, упоминание звездных орбит в тексте подразумевает, что положение светил имело некое влияние на событие или даже могло решить его исход.

Если обратиться к тому, что происходило на американском континенте, можно обнаружить интересные сходства. Один из наиболее занятных примеров встречается в цивилизации майя. В рукописи XIII века под названием «Дрезденский кодекс»¹⁵ содержится важная информация о наблюдениях, сделанных древними центральноамериканскими народами на основе изучения звездного неба. Известно также, что особое внимание астрономы майя уделяли движению Венеры, Солнца и Луны и затмениям.

Об исключительном месте, которое в сознании майя занимало самое яркое небесное светило после Солнца и Луны, говорит и то, что именно его перемещения легли в основу религиозного календаря. Положение Венеры носило решающий характер не только для религиозных обрядов, но и для войн и коронаций.

Например, когда планета появлялась на звездном небе (а значит, находилась не слишком близко к Солнцу) и ее можно было увидеть невооруженным глазом, такой момент считался благоприятным для начала военных кампаний.

В современной западной астрологии примете майя существует удивительно точный эквивалент. Явление, когда Солнце и Венера сближаются — а это случается с определенной периодичностью¹⁶, — называется «соединение Солнце – Венера». В астрологии данный аспект характеризуется значительным снижением агрессии и воинственности и располагает к миролюбию

и доброжелательности, поэтому, в каком бы положении ни находились остальные планеты, пробудить в людях жестокость и готовность к битве едва ли удастся.

Есть свидетельства, подтверждающие, что начиная с I века до н. э. майя предпринимали боевые действия сразу после затмений, расценивая их как добрый знак, способный воодушевить войско «затмить» неприятеля.

Выдающийся астролог XII века Гвидо Бонатти (1210–1296), к которому мы еще вернемся, считал, что отрицательные аспекты Венеры в соляре (квадратуры и оппозиции другим планетам) могут служить причиной возникновения раздоров, распрей и войн:

«[...] наступят лишения, земля содрогнется во многих краях, и обрушатся дома, и разразятся войны, пускай и скоротечные, и предастся печали правитель тех мест»¹⁷.

С приходом монотеистических религий положение дел существенно изменилось. Астрологические практики могли представлять угрозу, поэтому их влияние нужно было ограничить и взять под контроль, что привело к разладу между наукой о звездах и Церковью.

Пока астрология проповедовала возможность прямого диалога со Вселенной, Церковь настаивала, что общение с Космосом и Богом должно происходить через ее посредничество. К тому же астрологи-предсказатели утверждали, что могут предвидеть будущее, что в ортодоксальном католицизме считалось исключительно божественной прерогативой. Тем не менее Священное Писание не отрицало тот факт, что Господь прибегал к небесным светилам, чтобы донести свою волю до человека — так, именно комета привела волхвов-астрологов к вертепу Иисуса.

Незаурядный интерес учителей Церкви и богословов к астрологии послужил стимулом к поиску компромисса, который бы смог примирить науку о звездном небе со Священным Писанием и христианскими заповедями. Найти точку их пересечения стало основной задачей для многих ученых (и в особенности клириков¹⁸) Средневековья и Нового времени.

ЗВЕЗДЫ И ГОСПОДСТВО РИМА

ГАДАНИЕ В ЭПОХУ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

С самого основания Рим славился тем, что перенимал знания и культуру цивилизаций, с которыми вступал во взаимодействие. Однако исконно римская культура на протяжении многих веков продолжала держаться на элементах, заимствованных из традиций италийских народов. Эти элементы играли первостепенную роль в повседневной жизни римлян до тех пор, пока в результате завоеваний Рим не подвергся влиянию греческой и египетской цивилизаций.

Поверья или суеверия, как бы их назвали теперь, были в большом ходу и пронизывали всю народную культуру. Например, жизнь, в том числе и политическая, подчинялась системе, согласно которой дни года делились на благоприятные и неблагоприятные. В гражданской администрации существовало понятие «фасты» (*fasti*) — дни, в которые можно было заниматься судебными делами, и «нефасты» (*nefasti*) — дни, в которые не рекомендовалось осуществлять какую-либо общественную деятельность. Если верить Овидию, римляне дошли до того, что делили на «фасты» и «нефасты» даже время суток (*dies endotercisi*).

Традиция наблюдать за движением светил зародилась в Риме в глубокой древности, задолго до появления астрологии. Изучением звездного неба занимался уже Нума Помпилий, второй царь Рима, правивший с 715 по 673 год до н. э. Согласно некоторым источникам, именно он изобрел первый лунно-солнечный календарь,

названный в его честь «календарем Нумы». В I веке до н. э. ему на смену пришел юлианский календарь, введенный величайшим римским правителем и еще одним почитателем астрологии Юлием Цезарем. Сообразно традициям и поверьям Древнего Рима календарь Нумы Помпилия содержал перечень неблагоприятных дней, в которые запрещалось принимать публичные решения¹⁹.

Тесно связана с наблюдением за звездами и деятельность гаруспиков — жрецов, гадавших по внутренностям жертвенных животных. Если какой-то из органов привлекал внимание, его особенность подмечали и соотносили с определенным участком неба. Всего небо насчитывало шестнадцать участков; каждому из них приписывался тот или иной внутренний орган и божество с причитающимися ему функциями, которые имели решающее значение для толкования воли богов.

Некоторые историки утверждают, что перед осадой римляне обыкновенно осведомлялись о божественном покровителе

Гаруспик приносит в жертву животное на картине Джованни ди Стефано Ланфранко, ок. 1635 (Мадрид, галерея Прадо)

города, после чего «маги» проводили специальные обряды, чтобы на время отдалить божество, оберегавшее город. Римляне верили, что в отсутствие божественных заступников город будет взят легче²⁰.

С приходом астрологии положение дел несколько изменилось. В Римской империи особую популярность обрела «восточная премудрость», особенно среди наиболее обеспеченных слоев, кто-то даже считал должным выступить в защиту древнего искусства гадания. Поскольку гаруспики были частью римской религии, возникло опасение, что с ними уйдет и вера в богов. Поэтому император Клавдий — любитель астрологии, имевший при дворе личного астролога, — в 52 году н. э. выпустил указ о защите деятельности древних жрецов, которые на тот момент в значительной степени проигрывали астрологическим предсказаниям.

Астрология пришла в Рим из Вавилона около III века до н. э. 129 годом до н. э. датируется первый астрологический альманах и первый трактат по астрологии «Астрономика»²¹ (*Astronomica*), составленный Марком Манилием. Одну из глав сочинения ученый посвятил «этноастрологии»: он был убежден, что характер народа или города можно определить по его местоположению, проанализировав карту соответствующих звезд и планет. В свете зарождающегося господства Рима проделанная работа могла принести пользу в военной сфере и способствовать дальнейшим завоеваниям.

Знаменитый римский писатель I века н. э. Марк Теренций Варрон, командовавший легионами Гнея Помпея в кампании по освобождению Адриатики от иллирийских пиратов, был также отличным астрологом. Он занимался этой наукой долгое время и даже написал трактат «Об астрологии» (*De astrologia*).

Кроме прочего, Варрон внес существенный вклад в применение астрологии в метеорологии и военном деле, составив

астрометеорологический альманах для римского флота Помпея. Он назывался «Мореходные эфемериды» (*Ephemeris navalis*) и строился на астрометеорологических концепциях, достоверность которых не вызвала у ученого сомнений. К сожалению, рукопись была утеряна. Историки предполагают, что альманах включал в себя морские навигационные карты, основанные на астрологических вычислениях, но это лишь гипотезы. Тем не менее доподлинно известно, что Варрон верил в существование взаимосвязи между метеорологическими явлениями и положением планет в зодиаке. Возможно, в тексте были предложены наиболее выгодные морские стратегии в зависимости от движения небесных тел в определенный период. Безусловно, в войнах на море, как та, которую вел Гней Помпей против иллирийцев, метеорологический аспект играл решающую роль. Знать, когда вести флот в атаку, а когда стоит переждать в порту до улучшения погодных условий, могло стоить жизней.

Кроме прочего, когда Цицерон в трактате «О дивинации»²² (*De divinatione*) обрушился на астрологию в целом и в частности на Нигидия Фигула, астролога и друга Варрона, ученый не раздумывая встал на его защиту.

Трибун римского плебса Публий Нигидий Фигул был не только философом и астрологом. Хотя широкое признание в Риме ему принесли познания в науке о звездах, помимо этого, он был гаруспиком и, как Варрон, принимал участие в гражданской войне на стороне Помпея.

Другим другом Варрона был признанный астролог Луций Тарутий Фирман, прославившийся попыткой составить натальную карту первого царя Рима Ромула и предположением о дате основания города. Несмотря на традиционную датировку (21 апреля 753 года до н. э.), Фирман утверждал, что Рим был заложен 9 апреля 771 года до н. э., а Ромул родился 23 сентября. Примечательно, что на оба числа, предложенные Фирманом, приходились солнечные затмения. Считалось, что это явление, с точки зрения астрологии соответствующее соединению Солнца и Луны в начале новолуния, обладает магическими свойствами и сильной энергетикой²³.

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

КОД ВЕЧНОСТИ

Томас Мольтени

ЗВЕЗДЫ
В АСТРОЛОГИИ, ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ

Заведующая редакцией О. Ро

Ответственный редактор А. Никтовенко

Художественный редактор А. Демочкина

Технический редактор Л. Синицына

Корректоры О. Ануфриева, Е. Шумская

Компьютерная верстка Л. Харченко

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 30.06.2025.

Формат 72×100^{1/16}. Гарнитура «Арно Про».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,6.

Тираж 2000 экз. О-KVC-36153-01-R. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» –
обладатель товарного знака КоЛибри
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ
Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
в г. Санкт-Петербурге
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
КоЛибри тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский
муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом
регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

